

"Ты собираешься сделать моей сестре подарок на день ее именин?" Спросил Лорас, пока они шли через портовый рынок. Джон знал, что первые торговые путешествия флота были трудными и полными испытаний, но потом какой-то неизвестный благодетель - очевидно, старый друг дяди Эртура - вложил в их организацию сундук золота и, по-видимому, дал свое доброе слово в поддержку их предприятия, и с тех пор все шло как по маслу. Корабли, уже принадлежавшие и строившиеся, должны были окупиться в течение двух лет, а не предполагаемых пятнадцати, поскольку торговля шла плавно, а друзья дяди Эртура, похоже, были полны решимости каждые несколько лун посылать часть денег обратно вместе с кораблями. Оживление торговли отражалось на рынке в гавани, который был гораздо более оживленным и красочным, чем Джон мог себе даже представить, когда впервые увидел его серые остатки почти два года назад.

Джон не особенно любил думать о своей будущей Леди-жене. И вовсе не потому, что она ему не нравилась. Сам он никогда ее не видел, но Лорас ему нравился, а Лорас говорил о своей сестре только хорошее. Дело было в том, что Джон совсем не знал ее, и еще в том, что он вообще не мог представить себя женатым, не говоря уже о том, чтобы жениться в течение года. Он хотел бы чувствовать себя достаточно взрослым, чтобы принять такое, насколько это возможно, но он просто не знал, как это сделать. "Я даже не знаю, что ей может понравиться", - сказал он, не отрывая взгляда от собственных ног. Он знал, что Лорас хочет, чтобы он был глубоко влюблен в Маргери, и это, в свою очередь, было лишь отражением того, как сильно он нравится Лорасу. И ему нравился его друг еще больше за то, что тот считал его достойным его сестры, за то, что он желал им всяческого счастья на свете. Джон просто не знал, как справиться со всем этим, не говоря уже о Леди Хайгардена, с которой он едва успел обменяться несколькими письмами через Лораса.

Лорас, невероятно высокий, обнял Джона за плечи и прижался челюстью к его виску, удерживая эту позу в течение нескольких долгих мгновений, достаточно долго, чтобы Джон расслабился и отпустил несколько своих вопящих страхов, по крайней мере сейчас. "Хорошо, что я знаю свою сестру лучше, чем кто-либо другой, не так ли?" Сказал он, сверкнув улыбкой в сторону Джона. Он обхватил мозолистой рукой запястье Джона и потащил его за собой, пробираясь сквозь толпу продавцов Драконьего Камня и покупателей Вестероса. Джон, возможно, перестал бы удивляться тому, как его дяди сумели снова превратить Драконий Камень в центр торговли между Вестеросом и Эссосом, если бы его будущий добрый брат дал ему хотя бы полшанса. Вместо этого он оказался в лавке торговца, торгующего Мирийским кружевом. "Розы", - сказал ему Лорас и легонько толкнул Джона в спину.

Джон все еще чувствовал себя потерянным, но продавец, конечно же, нет, и Джон ушел через минуту с несколькими ярдами Мирийского кружево, которое должно было быть доставлено в замок до рассвета. "Но ведь это кажется таким безличным, не правда ли?" Спросил он. "Кто угодно мог бы ей это подарить".

Лорас пожал плечами: "Она будет счастлива", - сказал он. "Она сама шьет свой девичий плащ, ты знаешь? Она рассказала мне об этом в своем последнем письме. Она не может дождаться встречи с тобой".

Джон нервно втянул воздух. Он даже не хотел представлять себе, каково было бы жениться, если бы он уже не был лучшим другом своему будущему шурину, но это было пугающе даже сейчас, и он ненавидел тот факт, что отправляет нечто столь же банальное, как несколько ярдов кружев, которые мог бы купить кто угодно. Может быть, он еще не хочет жениться, но еще меньше он хотел бы быть несчастным, не говоря уже о своей будущей жене. Быть достойным мужем, когда он когда-то был всего лишь бастардом, было невероятно трудно. И он не хотел просто какого-то отчужденного политического союза. Если уж ему суждено жениться, то он

хотел, чтобы они с женой были хотя бы друзьями. Возможно, он никогда не был в хороших отношениях с Леди Кейтилин, но он знал, что его Лорд-отец и Леди Кейтилин очень любили друг друга, независимо от того, был ли их брак политическим или нет. Это было то, чего он хотел, но он понятия не имел, как это сделать.

Как раз в тот момент, когда они уходили с рынка, он остановился перед одним из местных ремесленников, пытавшихся продать свои товары проходящим мимо торговцам. Перед ним была выставлена целая коллекция украшений из некачественного драконьего стекла и грубых металлов, но, несмотря на неполноценность материалов, его изделия были поистине прекрасны, по крайней мере в глазах Джона. Он остановился, оглядывая драгоценности, прежде чем взглянул на самого мужчину. Ему было столько же лет, сколько, по мнению Джона, было бы его собственному деду, если бы он пережил правление Безумного Короля. Джон снова взглянул на замысловатую резьбу, потом снова поднял глаза. Быстрого откашливания было достаточно, чтобы привлечь внимание мужчины. "Если я принесу тебе зеленое драконье стекло и немного золота, ты сможешь сделать мне ожерелье в виде роз?" Спросил он.

Пурпурные глаза старика расширились, и он кивнул головой, глядя на Джона с большим почтением, чем это было необходимо. "Конечно, Милорд".

Джон кивнул и снова взглянул на осколки. "За долю вашего дохода я мог бы продолжать снабжать вас превосходными материалами, если это вас устраивает?" Продолжал он. "В зависимости от того, как ожерелье выйдет, конечно".

Мужчина отвесил глубокий поклон, прежде чем пожал руку Джона в знак заключения сделки.

Когда они отошли на несколько шагов, Лорас с усмешкой повернулся к нему. "Вот видишь", - сказал он. "Оно будет прекрасно. Она обязательно полюбит тебя".

Джон почувствовал, что краснеет. "Я даже не знаю, где возьму ее брачный плащ", - признался он. "Предполагается, что его должны шить мои родственницы, но тетя Дейси не может шить, не поставив в опасность свою жизнь. Леди Кейтилин ненавидит меня, а мои сестры все еще дети".

В глазах Лораса мелькнуло сочувствие, и Джон снова вспомнил, почему он его лучший друг. Дело было не только в том, что Лорас был единственным человеком его возраста, с которым ему довелось общаться за долгое время. Дело было в том, что при всем блеске и пышности Лораса он был по-своему добр, честен и благороден. Дело было в том, что Лорас, несмотря на разницу в их происхождении, каким-то образом понимал его, симпатизировал ему, умудрялся сочувствовать положению Джона в жизни, хотя и не понимал его. Лорас никогда не произносил слово "бастард" там, где его ожидал его услышать Джон, и Джон любил его за это. "Спроси у знаменосцев", - сказал наконец Лорас. "Они все тебя любят. Наверняка у кого-нибудь из них найдется жена, которая сошьет тебе этот плащ".

Джон ухмыльнулся, стукнулся плечом о плечо своего друга... ну, точнее, о локоть...и повел его обратно в замок.

Ночью Джону приснился сон. Когда он проснулся, все, что он помнил-это полет, парение высоко в небе,сжигание тех, кто мог причинить ему боль. Это и еще голос, шепчущий ему что-то. 'Проснись', - молвил он. 'Проснись, Джон Сэнд. Проснись'.

Даже когда он проснулся, голос все еще был слышим. 'Проснись, Джон Сэнд', - говорил он ему,

и Джону захотелось плакать, кричать и злиться. Он больше не был Джоном Сэндом. Он был кем-то большим. Он был Джоном Старком, Лордом Драконьего камня, которому доверял прославленный король Роберт Баратеон. 'Проснись, Джон Сэнд', - шептал голос, и Джон взял свой кусок драконьего стекла и снова разрезал рубец на руке. Он смотрел, как его кровь капает на камни, шипит и дымится, когда она ударяется о них. Он положил руки на камни и чувствовал, как они, наконец, становятся горячими, почти как живые. И так он снова погрузится в сон.

'Проснись', - звал голос, но на этот раз имя, которое он произносил, было не его.

"Надеюсь, она ему действительно понравится", - сказал Джон, когда ворон принес известие о помолвке Гарлана Тирелла с принцессой Арианной Мартелл из Дорна.

Лорас пожал плечами: "Я тоже на это надеюсь", - сказал он. "Но в конце концов это не имеет значения. Он сделает все, что будет лучше для нашего дома, и если бабушка считает, что мы нуждаемся в Мартеллах на нашей стороне, это все, что имеет значение. Она самая умная из нас, за исключением, может быть, Маргери, но Маргери все еще девочка, и скоро она станет Старком".

В улыбке Лораса был горький намек, который Джон не совсем понимал, как истолковать. "И все же", - сказал он. "Надеюсь, они будут счастливы. Они ведь будут ждать подарка, не так ли?"

Лорас кивнул, и улыбка снова появилась на его губах. "Только не говори мне, что ты снова будешь заказывать у этого своего резчика по драконьему стеклу. Он и так достаточно занят. С тех пор как ты отправил свой подарок, я получаю заказы со всех концов Предела". Он взъерошил волосы Джона, новое движение, которое Джон не очень любил. Он вообще не любил, когда к его волосам прикасались, особенно потому, что для того, чтобы он выглядел неухоженным, требовалось совсем немного, и дядя Эртур всегда читал ему нотации. "Кстати, Маргери оно очень понравилось", - добавил Лорас. "Она никогда не видела ничего подобного. Ей нравится, какой ты заботливый".

Джон проглотил свои нервы прежде, чем они успели перерасти в полноценную тошноту, к которой они уже давно привыкли. "Ну вот", - сказал он. "Я не могу дать ей спарринг или урок Мейстера, и боюсь, что ни на что другое я не гожусь. Я рад, что ей понравилось изделие старого Бэллона".

Лорас усмехнулся: "Она его обожает. А старый Бэллон обожает тебя за твое покровительство. Услышав, что он говорит о тебе, можно подумать, что ты - переродившийся Эйгон Завоеватель. Я слышал, как твой дядя жаловался на то, что в промежутках между людьми, требующими прошений, появляется множество местных ремесленников в надежде, что ты даруешь им славу и богатство".

Джон нахмурился, внезапно почувствовав себя неловко. Да и кто он такой, чтобы быть чьим-то покровителем? "Я просто хотел дать твоей сестре то, чего она больше нигде не могла получить", - сказал он, внезапно почувствовав себя более застенчивым, чем когда-либо.

Лорас снова взъерошил ему волосы. Его рука задержалась на несколько долгих мгновений. "Надеюсь, у Маргери хватит здравого смысла понять, как ей повезло", - сказал он со странной грустью в голосе.

Джон выдавил из себя улыбку и ткнулся виском в скулу Лораса, как бы ему ни было неловко каждый раз, когда их разница в росте становилась столь очевидной. "Теперь я не знаю, что бы

я делал без тебя", - признался он.

Рука Лораса крепче сжала его плечо. "Кажется, мы опаздываем", - сказал он наконец, и Джон с улыбкой последовал за ним вниз по лестнице.

'Проснись', - прошептал голос ему на ухо. 'Проснись. Разбуди нас'.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/902331>